

**Рогожина А.С.**, кандидат исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия)

## ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Целью настоящего исследования является изучение участия государственной власти в формировании системы продовольственного обеспечения населения России первой половины XVIII в., экономическое положение которого подрывали регулярные неурожаи и голод. В статье рассматривается законодательная деятельность Петра I и его преемников по оказанию помощи населению губерний, постигнутых неурожаем. Источниковую базу исследования составляют законодательные акты первой половины XVIII в. и материалы, содержащиеся в Российском государственном архиве древних актов, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. При этом анализ источников и исследовательской литературы позволяет прийти к заключению, что законодательная деятельность российских монархов первой половины XVIII в. положила начало оформлению государственного участия в обеспечении продовольственной безопасности населения в отдельную отрасль государственного управления и заложило основы дальнейшей государственной продовольственной системы.

**Ключевые слова:** государственная продовольственная политика, голод, продовольственная безопасность.

**DOI:** 10.22281/2413-9912-2019-03-04-103-110

Проблема продовольственного обеспечения населения во время неурожаев, рассматриваемая в контексте социально-экономической политики российского государства, была отмечена в русских летописях еще с начала IX в. Она приобретала общественное значение в случае возникновения голода или непомерного возвышения цен на предметы продовольствия. Однако на протяжении IX–XVII вв. в отечественной общественно-политической системе так и не сложилась постоянно функционирующая продовольственная система. Обеспечение народного продовольствия вообще не рассматривалось как сфера государственных интересов. Все мероприятия, предпринимаемые правительством, носили временный характер, были неэффективны и отличались примитивностью, что не позволяло разрешать регулярные продовольственные затруднения [15].

В первой половине XVIII в. в деле продовольственного обеспечения населения произошли серьезные изменения. Начала разрабатываться система продовольственных мер, включающая в себя наряду с уже известными более раннему времени средствами, принципиально новые распорядительные начала, которые заложили основу для последующих преобразований.

Вопросы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности российской деревни, фрагментарно затрагивались в общих работах по экономической истории России XVIII в., а также военной истории в

рамках изучения продовольственного обеспечения русской регулярной армии [1; 2; 3; 4; 5]. Специальные работы в области становления государственной продовольственной политики в России в первой половине XVIII в. в настоящее время отсутствуют. Это во многом можно объяснить «непопулярностью» среди исследователей архивных материалов первой половины XVIII в. по причине трудоемкости их изучения и анализа. В связи с этим настоящее исследование выполнено, в том числе, на основе источников, впервые вводимых в научный оборот.

До 1723 г. законодательное совершенствование продовольственного обеспечения населения было связано, преимущественно, с упорядочением хлебной торговли, часто практиковалось запрещение отпускать хлеб за границу в случае неурожая. Так, «в 1717 г. Сенатским приговором определено, понеже известность есть, что в Российском государстве хлеб за недородом покупают ценою высокою, не токмо где в малохлебных местах, но и на Москве четверть в рубль и выше, а в других городах по полтора и по два рубля, того ради у города Архангельска, в Санкт-Петербурге, в Риге, в Ревеле хлебу впуск за море удержать, и иноземцам на то заморский отпуск не продавать, да по Именному Его Императорского Величества указу 1713 году за море велено отпускать тот хлеб, который покупной будет ниже рубля и в рубль, а ежели за недородом или каким случаем хлебу по-

купка будет выше рубля и то по купку и отпуск за море удержать» [13 Л. 155].

В 1723–1725 гг. вышел ряд законодательных актов, регулирующих внутреннюю и внешнюю хлебную торговлю. Они касались запрета хлебного экспорта в неурожайные годы, предоставления таможенных льгот для иностранных хлеботорговцев, а также борьбы со спекуляцией на внутреннем хлебном рынке.

Весьма типичным в этом отношении является распоряжение Правительствующего Сената о том, что «за нынешним недородом из Ревеля в Швецию провиант не отпускать, а по мирному трактату определено за недородом и за иными важными причинами вывоз хлеба генерально всем нациям запретить, свободно также из всех российских портов в чужестранные государства за вышеописанным недородом и чрезвычайной дороговизной хлеба отпуск запретить» [13, Л. 114]. Именным указом 16 февраля 1723 г. была урегулирована процедура описи излишков хлебных продуктов «у всяких чинов» с целью их последующей раздачи нуждающимся [10]. Действие указа распространялось на те местности, где фиксировались случаи неурожая и голода.

Кроме того, Петром I были предприняты действия по законодательному закреплению комплекса предупредительных мер по обеспечению продовольственных потребностей населения. Эти меры носили, по большей части, организационный характер и сводились к возведению продовольственного дела в ранг отдельной отрасли управления. В указанный период активное развитие получает идея устройства повсеместных хлебозапасных магазинов для населения, а также разрабатывается специальная форма отчетности по основным вопросам продовольственного обеспечения (сведения об урожае зерновых культур, о ценах на основные виды продовольствия и т.д.).

Для решения поставленных перед правительством задач Петр I создал в Камер-Коллегии особое правительственное учреждение – «Кантору» и должностное лицо, который мыслил бы «каким образом во время недорода народ довольствовать» [9]. Ответственность по основным проблемам продовольственного обеспечения велась в каждой про-

винции по специальным ведомостям, содержащим сведения об урожае и умолоте зерновых культур. Данная статистика в форме рапортов направлялась в «Кантору» при Камер-коллегии. Что касается помещиков и приказчиков, то в их обязанности продолжало входить наблюдение за добросовестным выполнением крестьянами полевых работ [9].

Неурожай 1723 г., постигший большую часть регионов страны, обусловил начало реализации мероприятий, предупреждающих возникновение подобных продовольственных кризисов. Например, об экономическом положении нуждающегося населения свидетельствовали донесения из Московской губернии и других провинций: «[Крестьяне] питание имеют льняным семенем и дубовыми желунами, мешавши с мякиной и бьют по нескольку дней не евши и многие от того пухнут и помирают, села и деревни стоят пусты, крестьяне вышли в разные места для прокормления» [13, Л. 411]. Несмотря на тяжелое положение российского крестьянства продолжал действовать указ 1722 г., согласно которому, «со всего государства в губерниях и провинциях с дворового числа, с дворцовых и с синодальной команды и с помещиковых и вотчинниковых и с однодворцев и с разночинцев и с ясачных, а с купечества с окладу 10 деньги, ... и с рейтар и с копейщиков и с воротников и с пушкарей и городской службы и с прочих, которые живут на пашнях и тягло платят, со всех равное число на генеральной Петербургской и Рижской провиант по 20 алтын по 4 деньги» [8]. Кроме того, данная норма требовала немедленный возврат, к январю 1723 г., недоимок по использованному в 1722 г. провианту. Однако население пострадавших губерний было не в состоянии исполнить правительственное распоряжение. По сообщению Орловской провинции «тамошние уездные люди скот свой распродали, а осталось только ветхое строение, и того не покупают; в нынешнее нужное и голодное время по жестокому коллегии указу, бедные крестьяне принуждены проситься сами в галерную работу» [13, Л. 411–411 об.]. В сложившейся ситуации Правительствующий Сенат по указу императора велел «удержать сбор доимочного на прошлые годы провианта во всех губерниях и провинциях сентября до 1 числа нынешнего 1723 г., а на 1723

г. положенные провиантские сборы собирать с августа месяца, когда новый хлеб поспеет, без всякого послабления, а до нового хлеба» [13, Л. 411-411 об.]. Необходимость пополнения провиантских магазинов, была обусловлена практикой раздачи из них хлеба для помощи нуждающимся во время неурожая и голода. Так, в Смоленской губернии наличный хлеб, предназначенный для содержания гарнизонов, «раздавался неимущим разных чинов для нынешнего голодного времени, чтоб с голоду не мерли» [13, Л. 1076].

В продолжении развития мер, предупреждающих распространение голода, из Правительствующего Сената поступило указание, адресованное «всем губерниям и провинциям рапортовать помесячно, а возможно понедельно изо всех провинций, каковы, где озимые и яровые хлеба возрастают, и почему в тех хлеб ценю обходится, дабы ведал о тех местах, где хлеб лучше других мест уродится и в цене будет дешевле» [13, Л. 414].

Летом 1723 г. из местных учреждений в Камер-коллегию действительно начали поступать сведения о состоянии посевов хлебов и хлебных ценах в России. Так, Суздальская провинция сообщала, что «посеянная рожь всходом против прошлых лет гораздо не дошла»; Пошехонская провинция – «рожь против прошлых лет весьма плоха и поросла травюю, а в прочих деревнях, за совершенною скудостью поля, не посеяно ярового хлеба»; Казанская губерния – «посеянный хлеб против прошлых лет всходом средний, а яровой по местам весьма плох, понеже от жаров и бездождия высох, а по нижним местам в продолжении снегов и талой воды – высох» [13, Л. 448-450]. Однако отчетные ведомости не имели единого формуляра, поступали не регулярно, не в полном объеме, а зачастую и вовсе игнорировались некоторыми респондентами. Данная статистика с мест практически не содержала сведений о ценах на хлеб, в связи с чем российский император приказал даже штабным офицерам, посланным в губернии и провинции для переписи душ, направить в Сенат ведомости, «справясь подлинно в таможнях, почем в каждом городе в прошлых годах, например, назад лет за пятнадцать по нынешний 1723 год хлеб, а именно рожь, мука ржаная, крупа овсяная и овес, выбрав за все те лета самую низкую и

самую высокую цену». Тем не менее, «петровские» ведомости вполне можно рассматривать как начало официального учета в области зернового производства и продовольственного обеспечения.

Следующей вехой в становлении государственной продовольственной поддержки населения при Петре I идея организации хлебозапасных магазинов. Именной указ 1724 г. вводил специальную, «первую над хлебом», государственную должность. Она предусматривала наблюдение за хлебными запасами с целью предотвращения затруднений во время неурожая [11]. Идея введения такой должности была заимствована из продовольственных Уставов иностранных государств, но переработана с учетом специфики русского менталитета и системы государственного управления. При этом указом учреждались первые хлебозапасные магазины. Они должны были располагаться в крупных городах, таких как Петербург, Рига, Смоленск, Астрахань, а также на крупных водных артериях – на Дону, Днепре и Десне [11].

Ближайшие преемники Петра I, в целом, продолжили его политику поэтому период с 1724 по 1732 гг. можно охарактеризовать, как относительно благоприятный в отношении урожайности. Однако уже в 1733 г. население Московской, Смоленской, Тверской и Великолуцкой губерний постиг сильный неурожай. Например, доношение из Смоленской губернии в Правительствующий Сенат содержит красноречивое описание продовольственной обеспеченности населения того времени: «Смоленское шляхетство, помещичьи и дворцовых волостей крестьяне прошениями объявляют, что от хлебного недорода многие крестьяне с голоду пухнут и померли, а другие, оставя свои жилища, разбрелись врозь, от чего подушных денег и рекрут взыскать не с кого и просят, что для такой необходимой скудости крестьянам их на пропитание дать взаймы до новы из смоленского магазейна провианта для засева овса пропорции» [14, Л. 25]. При этом по неофициальным сведениям в смоленских магазинах к июню 1733 г. наличность ржи и муки составляла 16419 четвертей 5 четвериков, круп – 949 четвертей 6 четвериков, овса – 1966 четвертей [14; Л. 25]. В связи с этим правительство для устранения последствий

неурожая и предотвращения возникновения и распространения голода определило воспользоваться положениями царского указа 16 февраля 1723 г. и «велело в той губернии у посторонних излишний хлеб, чей бы он ни был описать и оставя сколько кому всякого хлеба на год или на полтора надобно, остальной раздавать посторонним неимущим крестьянам, которые хлеба не имеют на семена и на нужное пропитание до нового хлеба, сколько напотребно будет, займы, с расписками» [14, Л. 25-26 об.]. Под опись хлеба, в том числе, попадали купцы и промышленники для того, чтобы «у продавцов скупая хлеб, высокой ценою не продавали и тем большой тягости народу не чинили». Исключение составляли лишь те купцы и промышленники, «которые государственный провиант подрядили ставить и которые в Петербурге и других местах для себя, а также, и у винных подрядчиков не описывать» [14, Л. 25-26 об.]. В результате применения этой меры, весьма новой по своему содержанию, было роздано 147 четвертей 5 четвериков ржи, 196 четвертей 6 четвериков овса и 29 четвертей 6 четвериков ячменя. Кроме того, из запасного магазина пострадавшим от неурожая было выделено 18 четвертей ржи, 567 четвертей муки и 1360 четвертей овса. Таким образом, нуждающиеся в продовольствии жители Смоленской губернии по случаю неурожая 1733 г. получили 165 четвертей 5 четвериков ржи, 1556 четвертей 6 четвериков овса, 29 четвертей 6 четвериков ячменя и 567 четвертей муки [14, Л. 36].

Неурожаем и голод 1733 г. явился очередным толчком к дальнейшему развитию продовольственной системы.

Новым средством помощи неимущим стало выделение денежных средств на покупку хлеба до очередной благополучной жатвы. Однако такая раздача имела место только в тех местностях, где не было излишков зерновых продуктов. Кроме того, подобный способ борьбы с последствиями неурожая ранее не применялся, поскольку имела место лишь «хлебная подмога» [6, с. 306].

Правительствующий Сенат предлагал и другие средства помощи нуждающимся: отменялся запрет на раздачу милостыни, как в Москве, так и в других городах; жителям тех местностей, куда приходили нищие в поисках

работы и пропитания, объявлялось о необходимости всяческого содействия неимущим, как в форме милостыни, так и предоставлением продуктов питания [6, с. 306]. Рассматривалась возможность организации общественных работ для нуждающихся при фабриках и заводах, а также приостановление взимания подушной подати с населения наиболее пострадавших от неурожая местностей до новой жатвы, поскольку крестьяне были вынуждены продавать рабочий скот и лошадей, а вырученных денег хватало только на покрытие фуражных и кормовых сборов [6, с. 306]. Рост цен на хлеб в Петербурге Правительствующий Сенат предлагал остановить посредством покупки более дешевого лифляндского или эстляндского, поскольку «казне от той покупки убытку не будет, ибо хотя тот хлеб в здешних магазинах мог бы быть и лишней, то можно употребить в народную продажу, и тем могут деньги в казну возвратиться» [6, с. 306]. Кроме того, в годы правления Петра I широко практиковалось ходатайство Правительствующего Сената о беспошлинном ввозе иностранного хлеба.

Вторая часть рассматриваемого законодательного акта представляла собой Высочайшую резолюцию на доклад Правительствующего Сената. В целом мероприятия, предложенные высшим органом государственной власти, получили одобрение со стороны Анны Иоанновны. Единственное условие их утверждения состояло в том, чтобы изложенные средства и способы борьбы с последствиями неурожая применялись не повсеместно, а лишь в тех районах, где «в хлебе настоящая нужда есть». Выявление таких районов должно было происходить посредством специальных рапортов губернаторов, воевод и офицеров штабных дворов [6, с. 307-308]. Кроме того, императрица «приказала учинить: в те нужные места из прочих городов, где хлеба довольнее, велеть на продажу хлеб привозить и продавать беспошлинно, дабы для того некоторая в цене уступка быть могла; привозить хлеб в Санкт-Петербург, кроме подрядного провианта и здешних жителей для своего пропитания и внутренних городов по рассмотрению губернаторов и воевод и штабных офицеров, сколько возможно удержать и потребить на продажу в народ в тамошних ме-

стах поблизости беспошлинно; те вышеописанные беспошлинные продажи производить до октября месяца нынешнего 1734 г., а не далее» [14, Л. 127-127 об.].

Продовольственные мероприятия, предложенные Правительствующим Сенатом, послужили фактическим олицетворением системы продовольственных правил, действующих на протяжении первой половины XVIII в. Особенного внимания заслуживает обязанность помещиков и управителей заботиться о продовольствии своих крестьян. Практика применения такого рода мер уже была известна XVII в. и заключалась в обязательстве господ обеспечивать продовольствие своих холопов в неурожайные годы. Развитие таких мер, вероятно, было обусловлено сложностью практической реализации, поскольку их применение было связано с обременительностью для одних и нежеланием других владельцев обеспечивать продовольствием своих крестьян.

Указанная мера была законодательно закреплена 26 апреля 1734 г., чем уточнялись ранее принятые меры, затрагивавшие, прежде всего, обязанности владельцев по прокормлению имеющих в их собственности крестьян [6]. Кроме того, указ предписывал помещикам, управителям и синодальным командам не разрешать крестьянам «ходить по миру» и просить милостыню, несмотря на то, что в целом такая мера была допустима. За невыполнение этой обязанности для владельцев крестьян предусматривалось наказание – штраф [6, с. 309]. Однако указ 4 декабря 1734 г. уже предусматривал более жесткие санкции, как в отношении светских, так и в отношении духовных феодалов [7, с. 443-444]. Ужесточение ответственности основывалось на содержании рапортов, поступавших в Правительствующий Сенат с мест. Уклонистов ждало разорение. В отношении же приказчиков и управителей, которые позволяли себе жестоко обращаться с крестьянами в отсутствие помещиков, предусматривалось использование кнута и ссылка на вечную каторгу [7, с. 444]. Контроль за исполнением предписаний возлагался на местные власти, в обязанности которых входило составление списка деревень, где помещики и духовные власти уклонялись от исполнения правительственных распоряжений [7].

Неурожаем 1748 г. вновь активировал правительственные силы и привел к необходимости дальнейшей регламентации продовольственных мероприятий. Основными способами борьбы с неурожаем и голодом продолжали оставаться регулирование внутренней и внешней торговли, опись имеющегося на лицо хлеба у зажиточных слоев населения, выдача продовольственных пособий из государственной казны, использование льгот в отношении возврата недоимок, запрет на винокурение в пострадавших от неурожая районах, а также сбор сведений о состоянии урожая зерновых культур и трав и рыночных цен на них и др.

В частности, в августе 1748 г. в Правительствующий Сенат поступило донесение белгородской и воронежской губернских канцелярий о положении крестьян в губерниях. В тексте донесения значилось, что «маломочные крестьяне, за недородом озимого и ярового хлеба и вследствие падежей скота подушную [подать] и прочих царственных поборов платить и казенного дома архиерейского работы работать не в состоянии, и сами питаются только одной мякиной, возникает немалый голод, и оттого помирают; а в житницах архиерейского дома ни единой четверти нет и пропитать крестьян нечем; крестьяне состоят в голоде, кроме тех, которые у себя на всякие крестьянина расходы хлеб на полтора года имеют для прокормления и зарабатывания в разных уездах хлеба; хлеб и траву поела саранча и едят в некоторых местах мякину и траву, оттого претерпевают голод, подушных денег платить не в состоянии, пухнут и мрут» [12, Л. 23]. В ответ на донесение губернским канцеляриям было приказано в своих действиях руководствоваться указом 16 февраля 1723 г., а именно «всякий хлеб описать», «раздавать на семена и народное пропитание до нового хлеба, сколько кому потребно», а также указом 1734 г., согласно которому «не допускать по миру для милостыни ходить и семенами снабждать неотложно, а если будут допускать по миру скитаться и нищего года праздно проводить, то немалый штраф» [12, Л. 23-24 об.]. Вместе с тем вводился запрет на повышение хлебных цен внутри страны, а до 1 января 1750 г. отменялись и таможенные пошлины на хлеб, ввозимый из-за границы.

Согласно указу императрицы Елизаветы Петровны, Правительствующий Сенат приказал белгородской губернской канцелярии «разных чинов людей, которые туда пришли за хлебным недородом для прошения милостыни, выслать в их жилища, кто откуда пришел и велить их питать; однако ж при том смотреть прилежно, что ежели, кто из них самые нищие и сироты и дряхлые и пропитать их некому и сами пропитания сыскать не смогут, кормить казенным хлебом». Кроме того, указ 1749 г. содержал сведения об ассигновании из государственной казны Московской, Белгородской и Смоленской губерниям на прокормление неимущих по 10 тысяч рублей, которые должны были храниться в губернских канцеляриях до специального распоряжения, чтобы «ежели позовет нужда в хлебе, то в покупке оного остановки не было, токмо оных в другие расходы без указа из Сената не употреблять» [12, 579-579 об.]. Вскоре, в феврале 1750 г., последовало и соответствующее распоряжение, согласно которому решением Правительствующего Сената «велено за недородом в 1749 г. в Московской, Белгородской и Смоленской губерниях ... купить в магазины, в прибавок к описному хлебу, ржи муки, ячменя, овса, ныне немедленно, и на ту покупку каждой губернии употребить по десять тысяч рублей» [12, Л. 242].

Кроме всего прочего, 4 сентября 1749 г. определением Правительствующего Сената и посланными в московскую, белгородскую, смоленскую, воронежскую, казанскую, новгородскую, архангелогородскую и нижегородскую губернские канцелярии указами было велено прислать в ведомости, содержащие поездные сведения о состоянии урожая озимых и яровых хлебов и трав за 1749 г. Губернские ведомости были доставлены к 30 ноября 1749 г. Они отличались большим содержанием фактической информации по сравнению с петровскими ведомости 1723 г., что свидетельствовало об эволюции данной

формы отчетности. Так, московская губернская канцелярия сообщала, что «в Михайловском и Каширском уездах ржи и всяких яровых хлебов в 1749 г. урожая не было, и Каширского уезда обыватели в пропитании имеют и ранее нужду, а травы были посредственные; ведомости явствуют, что ржи везде (кроме Серпухова, где ржи урожай был благополучный) урожаем были худы, так что в некоторых местах и семян не собрано, а в других местах вместо ржи поросла лебеда, а яровые хлеба и травы были посредственные» [12, Л. 584-584 об.]. Похожая сельскохозяйственная картина складывалась и в Белгородской губернии: «В Севске и в уезде во многих местах ржи не родилось, а родилась больше одна лебеда, а яровые в некоторых местах посредственные, а в других очень худы, и тамошние обыватели в пропитании имеют и ранее нужду и питаются лебедой и другими травами и листьями, и многие пашни за неимением семян не засеяны» [12, Л. 584].

Таким образом, первая половина XVIII в. в отношении становления продовольственной системы характеризуется динамичной и поступательной разработкой решений данного вопроса. Голод 1723 г., 1733 и 1748-1749 гг. и последующая законодательная деятельность в сфере обеспечения народного продовольствия впервые за историю российских недородов привели к созданию целого комплекса предупредительных мер, по сути, оформивших отдельную отрасль государственного управления. Кроме того, получила свое начало официальная статистика урожайности. А вот устройство хлебозапасных магазинов, предложенное еще Петром I, как один из способов решения продовольственных затруднений, так и не получило практической реализации ни при нем, ни при его ближайших преемниках, но было развито в государственной продовольственной политике второй половины XVIII столетия в контексте формирования российской модели государственной продовольственной системы.

#### Список литературы

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
2. Головин Н.Н. Наука о войне: избранные сочинения. М.: Астрель, 2008. 1006 с.
3. Керсновский А.А. История русской армии. Т.1. М.: Голос, 1992. 302 с.
4. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII-начало XX века. М.: Изд-во МГУ, 1962. 412 с.

5. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2003. 572 с.
6. О недопущении помещикам, Дворцовым Управителям и Синодальным командам во время хлебного недорода крестьян и людей своих ходить по миру, и о кормлении оных готовым и привозным из других мест хлебом; Именной указ, данный Сенату от 26 апреля 1734 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 6570
7. О прилагании особенного старания помещикам, управителям и приказчикам к поправлению обедневших крестьян, о прокормлении их в нужное время собственным хлебом и о ссуде семенами; Именной указ от 4 декабря 1734 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IX. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 6653
8. О сборе со всего государства с дворового числа на провиант денег; Сенатский указ от 14 декабря 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VI. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. №4134
9. О учинении в Камер-Коллегии особой Канторы для наблюдения за хлебопашеством и продовольствования народа хлебом во время неурожая; Именной указ от 27 февраля 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 4175
10. Об описи в случае голода у всяких чинов излишнего хлеба для раздачи оного неимущим в долг; Именной указ, данный Сенату от 16 февраля 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. №4168
11. Об учинении особого начальства по экономии, для наблюдения за хлебными запасами, о заведении магазинов, о солении рыбы и о китовом промысле; Именной указ от 20 января 1724 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VII. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 4420
12. Российский государственный архив древних актов. Ф.248. Оп.15. Кн.1902.
13. Российский государственный архив древних актов. Ф.248. Оп.15. Кн.814.
14. Российский государственный архив древних актов. Ф.248. Оп.15. Кн.840.
15. Рогожина А.С. «Был голод по всей той стране»: летописание истории голода в России в XI-XVI вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, №3 (35). Пенза, 2015. С. 14-25.

## STATE FOOD POLICY IN RUSSIA THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

The purpose of this study is to study the participation of state power in the formation of the food supply system for Russia's population in the first half of the 18th century, whose economic situation was undermined by regular crop failures and famine. The article discusses the legislative activity of Peter I and his successors in assisting the population of the provinces, comprehended by crop failure. The source base of the study is the legislative acts of the first half of the XVIII century and materials contained in the Russian State Archive of Ancient Acts, most of which are put into scientific circulation for the first time. The lack of use of archival sources entails the absence of special works on the studied issues, which greatly impoverishes the historiography of the issue. Moreover, an analysis of sources and research literature allows us to conclude that the legislative activity of the Russian monarchs of the first half of the 18th century laid the foundation for formalizing state participation in ensuring the food security of the population in a separate branch of government and laid the foundations for a further state food system.

**Keywords:** state food policy, hunger, food security.

### References

1. Beskrovnyj, L.G. (1958) Russkaya armiya i flot v XVIII veke. [Russian army and navy in the 18th century]. М.: Voenizdat. 645 s.
2. Golovin, N.N. (2008) Nauka o vojne: izbrannye sochineniya. [Science of War: Selected Works]. М.: Astrel'. 1006 s.

3. Kersnovskij, A.A. (1992) *Istoriya russkoj armii*. [History of the Russian army] T.1. M.: Golos. 302 s.
4. Koval'chenko, I.D., Milov, L.V. (1962) *Vserossijskij agrarnyj rynek XVIII-nachalo XX veka*. [All-Russian agrarian market of the XVIII-early XX centuries]. M.: Izd-vo MGU. 412 s.
5. Milov, L.V. (2003) *Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa*. [The Great Russian plowman and features of the Russian historical process]. M.: ROSSPEN. 572 s.
6. O nedopushchenii pomeshchikam, Dvorcovym Upravitelyam i Sinodal'nym komandam vo vremya hlebnogo nedoroda krest'yan i lyudej svoih hodit' po miru, i o kormlenii onyh gotovym i privoznym iz drugih mest hlebom; Imennoj ukaz, dannyj Senatu ot 26 aprelya 1734 g. // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. Sobr. 1. T.IX. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. № 6570
7. O prilaganii osobennogo staraniya pomeshchikam, upravitelyam i prikazchikam k popravleniyu obednevshih krest'yan, o prokormlenii ih v nuzhnoe vremya sobstvennym hlebov i o ssude semenami; Imennoj ukaz ot 4 dekabrya 1734 g. // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. Sobr. 1. T. IX. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. № 6653
8. O sbore so vsego gosudarstva s dvorovogo chisla na proviant deneg; Senatskij ukaz ot 14 dekabrya 1722 g. // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. Sobr. 1. T. VI. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. №4134
9. O uchinenii v Kamer-Kollegii osoboj Kantory dlya nablyudeniya za hlebopashestvom i prodovol'stvovaniya naroda hlebom vo vremya neurozhaya; Imennoj ukaz ot 27 fevralya 1723 g. // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. Sobr. 1. T.VII. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. № 4175
10. Ob opisi v sluchae goloda u vsyakh chinov izlishnego hleba dlya razdachi onogo neimushchim v dolg; Imennoj ukaz, dannyj Senatu ot 16 fevralya 1723 g. // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. Sobr. 1. T. VII. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. №4168
11. Ob uchinenii osobogo nachal'stva po ekonomii, dlya nablyudeniya za hlebnymi zapasami, o zavedenii magazinov, o solenii ryby i o kitovom promysle; Imennoj ukaz ot 20 yanvarya 1724 g. // *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii*. Sobr. 1. T. VII. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. № 4420
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. [Russian State Archive of Ancient Acts]. F.248. Op.15. Kn.1902.
13. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. [Russian State Archive of Ancient Acts]. F.248. Op.15. Kn.814.
14. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. [Russian State Archive of Ancient Acts]. F.248. Op.15. Kn.840.
15. Rogozhina A.S. «Byl golod po vsej toj strane»: letopisanie istorii goloda v Rossii v XI-XVI vv. [“There was famine throughout that country”: a chronicle of the history of famine in Russia in the 11th-16th centuries] // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*. [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences]. 2015. №3(35). 14-25

#### Об авторе

**Рогожина Ангелина Сергеевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (Россия), E-mail: rogozhinaas@yandex.ru

Rogozhina Angelina Sergeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Orel State University (Russia), E-mail: rogozhinaas@yandex.ru